

ЭТНООРИЕНТИРОВАННАЯ ОСОБЕННОСТЬ ЛЕКСИКИ: НЕМЕЦКО-РУССКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

Невмержицкая Елена Викторовна

Московский государственный технологический университет

Аннотация. На примере анализа национально-языковой специфики лексики немецкого языка автор характеризует этнокультурную составляющую значения слова, которое (как и русское) национально маркировано.

Keywords: ethnocultural problem, ethno oriented particularity of German vocabulary, ethnopedagogic potential.

Язык – зеркальное выражение человеческой культуры, ибо именно через вакубуляр могут быть обнаружены и идентифицированы этнокультурные отличия, характерные определенным народам. Особая роль в данном аспекте принадлежит ключевым словам, т.е. словам, обладающим способностью раскрыть особо значимый концепт конкретной культуры (Elizarova, 2005: 54).

Число слов современного немецкого языка составляет более 165 тысяч единиц (Leping, Strahova & Filicheva, 1980), словарь А.С. Пушкина содержит около 21 тысячи словоупотреблений, активный, пассивный, потенциальный словарь образованного человека содержит 20–30 тысяч слов, а также от 4 до 20 тысяч фразеологических единиц (Balayhina, 2010: 88).

В процессе обучения лексике немецкого языка, ее особенностей возникают трудности, связанные с запоминанием объема значений слов (который в большинстве случаев не совпадает с родным языком), многозначностью слов, характером сочетаемости одних слов с другими, употреблением слова в конкретных ситуациях общения. Так, глаголы немецкого языка *gehen*, *laufen* во многом совпадают с русскими глаголами *идти*, *бежать*, и вместе с тем после каждого из этих глаголов употребятся слова, эквиваленты которых в русском языке не сочетаются. Например: *der Junge geht* – мальчик идет; *die Uhr geht* – часы идут и др., но дождь идет – *es regnet*; платье не идет ей – *das Kleid steht ihr nicht*; идет? – *Einverstanden?* и т.д.

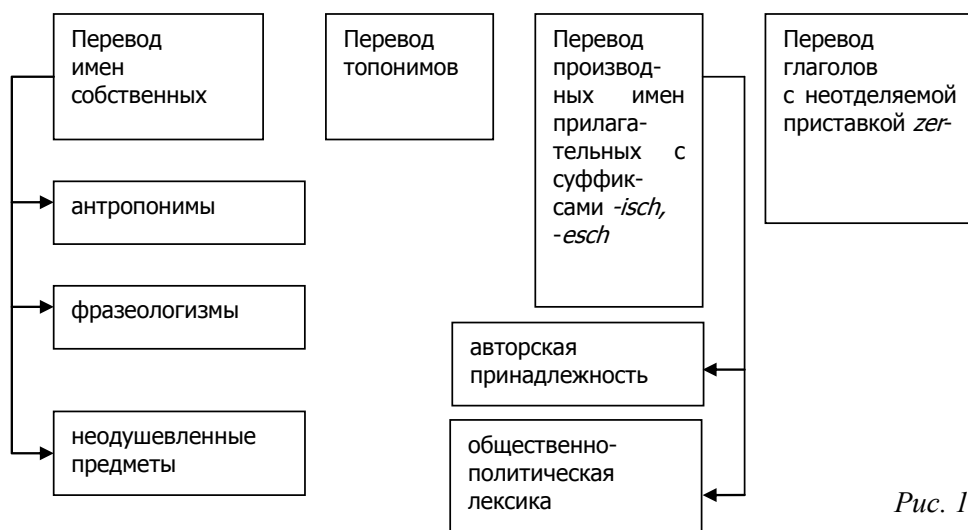

Рис. 1.

Основные трудности при переводе с немецкого языка на русский

На основании многолетней педагогической работы автора, а также в результате проведенного социологического анализа в форме скрытого анкетирования с целью обнаружения основных трудностей при переводе с немецкого языка на русский при работе студентов с текстами или упражнениями к основным из них следует отнести следующие, названные условно *этнокультурной озадаченностью* (рис. 1):

1) передача имен собственных (как специфический языковой знак они имеют особое назначение в процессе коммуникации, так как отличаются от нарицательных имен существительных отсутствием в своем значении понятийного знака и закрепленностью за одним определенным лицом или предметом):

а) при передаче антропонимов (имя, отчество, фамилия, прозвище человека; псевдонимы; клички животных) учитываются традиционные, исторически сложившиеся отличия, например, наличие в немецком имени предлога *von* (фон), указывающего на сословную или географическую принадлежность лица (Johann Wolfgang von Goethe), присоединение уменьшительно-ласкательных суффиксов *-chen*, *-lein* как свидетельство симпатии, дружеского отношения *Lieschen* (Liese, Lieschen – ранее распространенное женское имя, характерное для простонародья);

б) при переводе фразеологизмов с именами собственными возможна связь с легендами религиозного характера или немецкой мифологией: *die Gretchenfrage stellen* (допытываться, верующая героиня трагедии

И.В. Гете спрашивала у Фауста: «Nun sag, wie hast du's mit der Religion <...> Glaubst du an Gott?»; употребляется в отношении важной проблемы, политической в том числе);

в) при обозначении неодушевленных предметов: *der Schwarzer Peter* («Черный Петер» – детская карточная игра типа «Акулины»: у кого на руках остается «Черный Петер», тот проиграл, и ему мажут кончик носа углем или мелом);

2) в случаях перевода имен нарицательных в географических названиях (топонимах): *der Böhmerwald, Thüringerwald* (Богемский лес, Тюрингский лес являются названиями гор), *Alexanderplatz* (площадь);

3) при переводе производных прилагательных с суффиксами *-isch, -esch* (или *-sche, -erisch*), которым в русском языке часто соответствует суффикс *-ск(ий)*, приобретаются значения:

а) принадлежности к общественно-политическим течениям, религиозным учениям: *katholisch* (католический; *der Katholik*),

б) принадлежность чего-либо как автору: *Schillersche Balladen* (баллады Шиллера);

4) при переводе глагола с неотделяемой приставкой *zer-*, когда глаголам придается значение искажения: «Aber Weihnachten wird nicht mehr gefeiert, sondern zerfeiert» (Но Рождество больше не празднуют, скорее – наоборот!).

Таким образом, на основании проведенного анализа основных трудностей, возникающих при переводе с немецкого языка на русский, был обнаружен недостаток теоретических знаний и, как следствие, практических навыков обучающихся, связанный со слабым владением лексикой культурологической, лингвострановедческой, этнопедагогической направленности, встречаемой в образцах текстов оригинальной литературы различных жанров при изучающем чтении, переводе, работе с упражнениями. В частности, в сфере обозначения предметов и явлений, тесно связанных с бытом, традициями, культурой страны изучаемого языка, в связи с отсутствием эквивалентов в родном языке (или изучаемом) студентам приходится переводить слово описательно или приблизительно. В немецком языке слово *Stollen* означает разновидность рождественского кекса из кислого теста с многочисленными приправами и переводится на русский язык как *рождественский пирог*. Однако в немецком языке отсутствует точное соответствие слова «пирог» (как и «бублик», «варенье», «веник»), так как данный вид изделия в немецкоязычных странах не распространен, и в данном случае в немецком языке присутствует заимствованное из русского слово *Pirogge, die* (ж.р.), *Samovar, der* (м.р.) (поставить самовар – *den Samovar stellen*) и др.

Для национально-языковой специфики лексики немецкого языка характерна этнокультурная составляющая значения слова, которое (как и русское) национально маркировано. Так, значение слова может определять его форму (например, имитация звучаний (*miauen* – мяукать), различные виды движений (*schlottern* – трястись, дрожать, вибрировать) и т.д.), быть семантически мотивировано (например, семантическая мотивированность имени прилагательного *machthungrig* соответствует значению словосочетания *der, welcher Hunger nach Macht hat* – алчущий власти; термин означает, что характеристика обозначаемого словом предмета или явления вытекает из значения его частей и значения той модели, по которой это слово образовано (Medvedeva, 2009: 24) и т.д. Вместе с тем, следы от первоначального наименования некоторых слов могут постепенно исчезнуть: *Brunnen, der* – шахта, в современном немецком языке – колодец, фонтан, курорт с минеральными водами и др., или же интерпретироваться по-разному, например, русское слово *дикобраз* (буквально: дикое животное диковинного или безобразного вида) в немецком языке – *Stachelschwein, das* (буквально: свинья в иголках). Так, особенность русской языковой картины мира, выраженная, в частности, словом «дикобраз» связана, вероятно, с чем-то необычным или диким, а в немецкой языковой картине мира зафиксирована понятийная связь дикобраза со свиньей, вероятно, из-за внешнего сходства. Выражения, ассоциирующиеся у русского человека и связанные с чем-то благородным, возвышенным: *благородный рыцарь, рыцарь на белом коне; подать руку сбитому с коня рыцарю на турнире* и т.п., в современном немецком языке используются, в основном, как цитаты из произведений устного народного творчества (например, саги, баллады о героическом прошлом народа) или на бытовом уровне: *arme Ritter* (буквально: бедные рыцари; гренки, вымоченные в молоке и поджаренные ломтики белого хлеба, внешний вид которых напоминает бледных и худощавых рыцарей в доспехах).

Этнокультурной спецификой отличается употребление языковых единиц с национально-культурной значимостью: в отличие от русского языка, частотность употребления слова *пиво (мед-пиво пил)* – традиционный немецкий напиток, в немецком быту очень высока. Уже в средние века пиво считалось одним из основных пищевых продуктов: *flüssiges Brot* (буквально: жидкий хлеб), который сегодня часто используется для приготовления холодных супов. На территории современного Берлина используется выражение *eine kühle Blonde* (бокал светлого пива; буквально, шутливо: холодная блондинка). Наличие в бокале большого количества пены вызывает одобрение: *fettes Bier* (пиво с пеной) и связано с традицией выпить пиво, пока пена не осядет. При этом может говориться: *laß die Blume nicht verwesen* (пена на свеженалитом пиве; буквально:

не дай цветку увянуть), *j-m die Blume darbringen* (преподнести цветок собеседнику, т.е. дать ему сделать первый глоток). Того, кто в состоянии выпить много пива, называют *Bieridee, die* (буквально: пивная идея, т.е. идиотская / бредовая идея), кто отличается непоколебимым спокойствием – *Bierruhe, die*. Слово *Bier* (пиво) употребляется в немецких пословицах (*Beim Biere gibt's viel tapfere Leut'* – Пиво делает многих храбрецами; *Bier auf Wein, das laß sein. Wein auf Bier, das rat' ich dir* – Хорошо пить вино после пива, а пиво после вина – плохо), фразеологизмах с различными контекстами (*mit wahren Biereifer* – буквально: с пивным усердием, т.е. с тупым рвением, *fluchen wie ein Bierkutscher* – буквально: ругаться как пивной извозчик и т.д. Примеры употребления слова «тринадцать» похожи в русской и немецкой народной культуре: в обоих случаях это число пользуется недоброй славой, так как 13 – это чертова дюжина – *die böse Dreizehn; nun [jetzt] schlägt's (aber) dreizehn!* – буквально: уже бьет тринадцать (часов)! Это из ряда вон / уже чересчур!, Дальше ехать некуда! Тринадцатый день месяца, который приходится на пятницу, считается особенно несчастливым, а на бортах немецких авиакомпаний (например, «Lufthansa», «Airberlin») отсутствует 13-й номер ряда.

Этноориентированная особенность немецкой лексики выражена также в словосложении, которое может выполнять функции синтаксического словосложения, создавая так называемые потенциальные слова, например *Premierenpublikum, das* и т.д. (Nevmerzhitskaya, 2011: 107 – 119). Таким образом, национальная языковая картина мира, отражающаяся в языке и представленная лексикой, носит ярко выраженный этнокультурный характер.

При работе в учебных группах для студентов обязательными являются тренировочные задания по классам лексических единиц, которые противопоставлены друг другу по каким-либо признакам, но одновременно обладают сходными свойствами. Так, при изучении на занятиях по немецкому языку тем *Мои каникулы, Погода* и др. лексический запас обучающихся обогащается новыми словами – **синонимами** (близкие по значению слова, относящиеся к одной части речи). В специальной литературе существует множество определений синонимов и большое количество разнообразных классификаций слов, близких по значению. В частности, выделяют два типа синонимии (Stepanov, 1975: 30):

1) *синонимия по денотату* (наблюдается между словами, по-разному называющими один и тот же предмет и выражающими два разных понятия об одном и том же предмете: *Ebereschenbeeren, die* (буквально: ягоды дерева рябина), *Vogelkirschen, die* (буквально: птичьи вишни) и др.;

2) *синонимия по сигнификату* (наблюдается между двумя словами, выражающими одно и то же понятие или его оттенки, но называющими

два разных предмета: *Stil, der* – стиль, *Manier, die* – манера, *Allüren, die* – замашки, *Auftreten, das* – манера держаться) и др.

Со стилистическими синонимами, отличающимися особой стилиевой окраской и имеющими этнокультурную направленность, студенты первых курсов встречаются в процессе выполнения заданий при переводе на русский язык текстов со словами, имеющими экспрессивно-оценочные элементы: *Magie, die* – магия, волшебство – *Hexerei, die* – колдовство, ведьмовство; *Grauhans, der* (буквально: серый Ганс) – ласкательное название волка и др.

Вера в чудо, волшебство, столетиями присутствовавшая в народном сознании, находит отражение в *волшебных сказках*, герои которых – основные действующие лица популярных немецких игр *Das Haselhüten* (Заяц-защитник), *Die Geisterküche* (Призрак кухни) и др. Большой популярностью в современной Германии пользуются *игры в вампиров* – как следствие многочисленных вариантов сказок о вампирах, появившихся в XVII в., вероятно, в качестве реакции народа на эпидемию чумы, где основными действующими лицами являются прекрасная девушка (или принцесса), умирающая от болезни, солдат, вышедший в отставку или же король ¹⁾.

В процессе учебных занятий (темы *Moi родственники, Еда и напитки* и др.) студенты повторяют или с помощью словаря находят в немецкоязычных текстах **антонимы** – слова одной части речи, противопоставленные друг другу по значению:

– *качественные*, выражающие качественную противоположность и обнаруживающие ступенчатые оппозиции: *eisig – eiskalt – kalt – kühl – lau – lauwarm – warm – heiß – glühend – feurig* и др.:

– *комплиментарные*, дополняющие друг друга до целого так, что отрицание одного дает значение другого: *zusammen – вместе и getrennt – врозь* и др.;

– *разнонаправленные*, выражают противоположную направленность действий, признаков и свойств: *entzünden – зажигать и löschen – гасить, grüßen – здороваться и sich verabschieden – прощаться, frieren – замерзать и tauen – таять* и др.

В учебных целях при работе над различными темами в процессе изучения немецкого языка студенты сталкиваются (как в устной, так и в письменной речи) с **омонимами** – одинаково звучащими словами, не имеющими общих элементов смысла и не связанных ассоциативно. Задача преподавателя – научить студентов находить отличия между многозначными словами и омонимами, которые являются разными словами, а не значениями одного и того же многозначного слова. На занятиях по немецкому языку студенты работают с лексикой этнокультурной направленности, к которой, например, относятся:

– **полные лексические омонимы** – слова одной части речи, разные по значению, но совпадающие во всех грамматических формах в звучании и написании: *lesen* – читать и *lesen* – собирать; *Mine, die* – рудник и *Mine, die* – мина или *Mine, die* – стержень (для карандаша или ручки) и др.;

– **неполные лексические омонимы** – слова, которые совпадают в звучании и написании не во всех грамматических формах: *hängen* [*hing, gehangen*] – висеть и *hängen* [*hängte, gehängt*] – вешать и др.;

– **синтаксические омонимы** – слова, совпадающие в звучании и написании форм, но являющиеся разными частями речи и выполняющие в предложении разные синтаксические функции: *aber* – но, а, же и – *aber* – вновь, снова; *ihr* – вы и *ihr* – ее и др.;

– **омофоны** – омонимы, одинаковые в произношении, но разные по написанию:

– **полные лексические омофоны** – слова одной части речи, совпадающие во всех грамматических формах, но несовпадающие в написании и разные по значению: *Lerche, die* – жаворонок и *Lärche, die* – лиственница и др.;

– **лексико-грамматические омофоны** – совпадающие в звучании разные формы слов одной или разных частей речи: *Ware, die* – товар, изделие и *wahre* от *wahr* – истинный, настоящий и др.;

– **омографы** – слова одной или разных частей речи, совпадающие в написании, но не в звучании и имеющие разные значения:

– **лексические омографы** – слова, совпадающие в написании в равнозначных грамматических формах: *Tenor, der* – тенор и *Tenor, der* – содержание, текст (документа, письма) и др.;

– **лексико-грамматические омографы** – слова одной или разных частей речи, совпадающие в написании отдельных форм: *Montage, die* – монтаж и *Montage* от множественного числа *Montag, der* – понедельник и др.;

– **омоформы** – слова одной или разных частей речи, совпадающие в звучании и написании в некоторых неравнозначных формах: (ich) *trüge* от *tragen* – нести и (ich) *trüge* от *trügen* – обманывать и т.д.

Одними из источников появления омонимов являются **заимствования** (например, слово *Strauß, der* – страус было заимствовано из латинского языка, где оно имело форму *struthio*), **распад полисемии** (многозначности) вследствие разрушения семантических связей (например, *Bauer, der* – крестьянин и *Bauer, das* – клетка, которые восходят как производные к древненемецкому глаголу *buwan (bauen)* со значениями «жить», «взделывать», «обрабатывать землю», «сажать») и др.

С концептуальной точки зрения заимствования, как правило, отражают наиболее развитые в рамках той или иной национальной культуры сферы деятельности. Так, на страницах газеты «Der Moskauer

Zeitung», издаваемой в Москве и предназначенной как для иностранцев, проживающих в России, так и для российских граждан, владеющих немецким языком, употребляются слова русского языка, передающие специфику национальной культуры, национальный колорит:

– слова и выражения, обозначающие формулы вежливости и формы обращения, смысловой контекст и сфера употребления которых типичны, в основном, для среды немецкой и русской молодежи (Привет! = *Sers!* (Hey, *Sers!* Alles fit?) = *Hallo!*; Пока! – *reinhauen* (Hau rein!) = *Tschüss!*; Сладкий(-ая) (мой (-я)) = *urkeksi*; Ну и что дальше? / Кому это уже интересно? = *Wayne* (*Wayne interessiert es?* / *Kennst du Wayne?*);

– часто употребляемые слова, которые можно отнести к жаргонизмам и молодежной лексике (сумасшедший запах = *Duftgemüse, das*; тормоз (эволюции), дурак = *Evolutionsbremse, die* = *Dummkopf*; мерзкий, очень плохой = *grottenschlecht* = *sehr schlecht*; супер = *korall*);

– безэквивалентная лексика, т.е. слова-реалии русской жизни, не имеющие аналогов в немецкоязычной культурной традиции (человек, находящийся в плохом настроении = *Turn, der*; ситуация, когда юноша «кадрит», пытается ухаживать за молодой девушкой = *Schneckattack, die*).

Следует также отметить, что в каждом из изучаемых иностранных языков имеются лексические единицы, образованные из общих источников – индоевропейского или латинского языка, например: брат – *Bruder*; школа – *Schule*; мать – *Mutter* и др.

Общая для всех языков сложность заключается в том, что одно и то же понятие часто выражается разными по семантической структуре лексическими средствами, например, жидкий суп – *dünne Suppe* (буквально: тонкий суп); *ein hohes Haus*, но *der hohe Sommer* – разгар лета (буквально: высокое лето) и т.д.

Каждому из изучаемых языков присущи свои трудности. Так, особую сложность в процессе изучения немецкого языка представляют **фразеологизмы** – устойчивые словосочетания разных типов, значение которых независимо от значения их компонентов может быть передано на другой язык как близким по значению фразеологическим оборотом (например: *aus der Mücke einen Elefanten machen* – делать из мухи слона), так и описанием.

Следует отметить, что существует несколько классификаций фразеологических единиц, в основе которых лежат разные подходы к их изучению. Так, фразеологические единицы *по степени их идиоматичности* классифицируются по четырем группам, составленных В.В. Виноградовым (Vinogradov, 1977):

1) **фразеологические сращения** или **идиомы** (немотивированы и непроеизводны, эквивалентны слову: *faule Fische* – отговорки (буквально: ленивые рыбы) и др.;

2) **фразеологические единства** (значение всей лексической единицы мотивировано переносными значениями компонентов): *Wo drückt dir der Schuh?* – Что тебя беспокоит? (буквально: Где тебе жмет ботинок?), в группу которых входят:

– **образно-мотивированные словосочетания**, т.е. устойчивые словосочетания с явно ощутимым переносом значения, например, *j-m den Schwarzen Peter zuschreiben* – ловко сваливать вину или ответственность на кого-либо (буквально: подсовывать кому-либо «Черного Петера»). Значение фразеологизма связано с переосмыслением названия *der Schwarze Peter* (означает детскую игру, типа «Акулины», по правилам которой проигравшим считается тот, у кого на руках остался «Черный Петер») и др.;

– пословицы, например, *Norden, Süden, Osten, Westen – zu Hause ist es immer noch am besten* – В гостях хорошо, а дома лучше и др.;

– поговорки, например, *Mein Name ist Hase* – И я не я, и лошадь не моя и др.;

– крылатые слова: *Shakespeare und kein Ende* (И.В. Гете) – *Шекспир и несть ему конца* и др.;

3) **фразеологические сочетания** (тип фраз, образуемых реализацией несвободных, фразеологически связанных значений слов): *das Wort ergreifen* – брать слово; начинать говорить и др.;

4) **фразеологические выражения** (воспроизводимые устойчивые сочетания слов): *eine schwache Seite* – слабая сторона и др.

Таким образом, предложенная классификация фразеологических единиц, отличается неоднородностью и представляет собой словосочетания, характеризующиеся разной степенью идиоматичности. Согласно утверждению академика МАНПО, доктора педагогических наук Т.М. Балыхиной, в современном русском языке выделяется самостоятельная группа фразеологических единиц – так называемые **новые фразеологические выражения**, появление которых обусловлено причинами изменений внутреннего и внешнего современного мира: дикий рынок (аналог в немецком языке отсутствует: *grauer Markt* – «серый» / полуофициальный рынок), формированием словаря эпохи: крутая разборка – *Auseinandersetzung*, *die* (стычка; *kriminelle*), обилием штампов, клише (в основном в рекламе), детерминологизацией слов: вирус недоверия – *die Atmosphäre ist mit Mißtrauen geladen* – атмосфера заражена недоверием; *scharf[blind] laden* – заряжать боевыми [холостыми] патронами) и др.

Выбор и использование определенного слова из словарного состава языка зависит от цели высказывания (от его прагматики): деньги можно выразить словами *Geld – Geldmittel – Finanzen – Euro – Münzem – Rubel*

– *Knete* (жаргонизм) – *Knöpfe* (устаревшее) и т.п. Следовательно, слово может содержать в себе несколько типов информации: о фрагменте мира; форме отражения данного фрагмента мира в сознании человека; условиях его использования; его связи с другими знаками.

Российский лингвист И.М. Кобозева (Kobozeva, 2009), исследуя современную семантику, разграничивает:

- *представление* слова (всегда отражает общее в конкретной, индивидуальной форме),
- *понятие*, образующееся на основе представлений и расположенное в основе значения (характеризуется нечеткостью, размытостью границ),
- *значение* (как средство передачи мысли),
- *смысл* (информация, связанная с определенным словом в сознании отдельного индивида в определенный момент времени в определенном контексте), выделяя в значении слова четыре аспекта:

1) *денотативный* (отношения между словом и денотатом), например, слово *Haus, das* (дом) может означать помещение (*Ich bin zu Hause* – Я дома), место обитания (*Er ist müde und will nach Hause* – Он устал и хочет домой), домашний очаг, хозяйство, семейство (*das ganze Haus auf den Kopf stellen* – перевернуть весь дом вверх дном; взбудоражить весь дом, поставить весь дом на ноги). Контекстуально слово *Haus* может приобретать иной смысл (*ein bemoostes Haus* – старый [вечный] студент; *So ein Haus!* – Вот так дом!), менять нейтральную эмоциональную окраску на негативную (*damit bleib mir zu Hause* – оставь это при себе / избавь меня от этого; *Na-a, ist das ein Haus?!* – Ну-у, разве это дом?!). Таким образом, в слове взаимодействуют окружающая действительность (денотат), человеческое мышление (сигнификат) и язык (фонетическая оболочка);

2) *сигнификативный* (отношения между словом и сигнификатом), например, сигнификат глагола *kommen* содержит в своем составе компоненты значения глаголов идти, приближаться, прибывать / прибывает. Различие между денотатом и сигнификатом выражается в том, что один тот же денотат может быть обозначен разными языковыми выражениями с разными сигнификатами: *Direktorin, die* может быть названа *Frau Macht* или *Lehrerin, die*. Сигнификат в первом случае включает в свой состав такие признаки, как должностное лицо, во втором – лицо женского пола, в третьем – передающая знания или умения;

3) *прагматический* (отношения между словом и человеком, который употребляет его в речи или воспринимает), включающий в себя:

- отношение говорящего к денотату языкового выражения (оценочные характеристики типа: *gut* (хорошо) / *schlecht* (плохо); *viele* (много) / *wenig* (мало) и т.д.),

– отношения между говорящим и адресатом (например, степень близости: *Eheliebste* – любимый муж/жена, но *Lieblingsfrau* – любимая женщина);

– обстановку общения (например, официальная / неофициальная: *Sehr geehrte Frau Macht* – Уважаемая госпожа Махт, *Sehr geehrter Herr Emde* – Уважаемый господин Эмде и *Liebe Irma* – Дорогая Ирма, *Lieber Christian* – Дорогой Кристиан);

– цель, которую говорящий желает достичь с помощью своего высказывания. Так, обращение *Marta!* к хорошо знакомой женщине отличается от обращения *Frau Marta!*, которое в речи представителя немецкой нации непозволительно (лишь при указании имени) при обращении к женщине пожилой, своему руководителю или просто коллеге по работе. В русском языке возможно обращение с указанием фамилии (имени и отчества), одного отчества (Ивановна), по внешнему виду (Красавица! Дама в шляпе! Мужчина!), по возрасту (Мальчик! Женщина! Но не Старуха!).

Е.В. Медведева отмечает, что большинство слов языка не содержат в своем значении информацию об отношении говорящего к тому объекту или явлению, который обозначают: *sehen* – смотреть), *Pferd*, *das* – лошадь и др. Однако в языке существуют лексемы, отражающие эмоционально-оценочное отношение говорящего к обозначаемому объекту при сопоставлении их со значениями данных слов: *glotzen* – таращиться, *Mähre (die)* – кляча и др. (Medvedeva, 2009: 55 – 56);

4) *синтаксический* или *семантико-синтаксический* (отношения между словами в речи). В немецком языке сказуемое должно согласовываться с подлежащим в роде, числе и лице; данные требования согласования относятся к синтаксическому аспекту значения имени существительного. Например, синтаксическое значение слова *Direktorin, die* включает в себя следующую информацию: 1) имя существительное, 2) женский род; 3) единственное число, 4) именительный падеж, 5) одушевленный предмет.

Язык является универсальным средством общения, не ограниченным какой-либо одной предметной областью или сферой общения. Так, в случае использования с одушевленными именами существительными, например, глагола *kommen* выражение может быть лишено смысла (*Der Fisch kommt* – Рыба идет) или употребляться в переносном значении с неодушевленными предметам в переносном значении (*Der Zug kommt* – поезд идет; *Der Winter ist gekommen* – Зима пришла).

Таким образом, лексика, как носитель этнокультурной информации, обладает значительным этнопедагогическим потенциалом, способствующим воспитанию у подрастающего поколения лучших качеств: трудолюбия,

честности и т.п. Применение лексических единиц страны изучаемого языка при знании грамматических правил – неперенное требование современного общества к качеству подготовки выпускника, его конкурентоспособности.

NOTES / ПРИМЕЧАНИЯ

Deutsche Volksmärchen. (1985). Leipzig: Insel Verlag,).

REFERENCES / ЛИТЕРАТУРА

- Elizarova, G.V. (2005). *Kultura i obuchenie inostrannaym yazykam*. Sankt-Peterburg: KARO [Елизарова, Г.В. (2005). *Культура и обучение иностранным языкам*. Санкт-Петербург: КАРО]
- Leping, E.I., Strahova, N.P. & Filicheva, N.I. (1980). *Bolyshey nemetsko-russkiy slovary T. 2. L. – Z.* Moskva: Russkiy yazyk [Лепинг, Е.И., Страхова, Н.П. & Филичева, Н.И. (1980). *Большой немецко-русский словарь Т. 2. L. – Z.* Москва: Русский язык]
- Balayhina, T.M. (2010). *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak nerodnogo (novogo)* [Балыхина, Т.М. (2010). *Методика преподавания русского языка как неродного (нового)*]
- Medvedeva, E.V. (2009). *Leksikologiya nemetskogo yazyka: Lektsii, seminari, prakticheskie zanyatiya*. Moskva: LIBROKOM [Медведева, Е.В. (2009). *Лексикология немецкого языка: Лекции, семинары, практические занятия*. Москва: ЛИБРОКОМ]
- Nevmerzhtskaya, E.V. (2011). *Etnoorientirovannaya napravlennoy protsessy formirovaniya sotsiolingvisticheskoy kompetentsii. Etnotsium i mezhnatsionalnaya kultura. 33 (1).* [Невмержицкая, Е.В. (2011). *Этноориентированная направленность процесса формирования социолингвистической компетенции. Этносоциум и межнациональная культура. 33 (1).*]
- Stepanov, Y.S. (1975). *Osnovi obshtego yazykoznaneya*. Moskva: Prosveshtenie [Степанов, Ю.С. (1975). *Основы общего языкознания*. Москва: Просвещение]
- Vinogradov, V.V. (1977). *Osnovnye ponyatiya russkoy frazeologii kak leksicheskoy distsipliny*. Moskva [Виноградов, В.В. (1977). *Основные понятия русской фразеологии как лексической дисциплины*. Москва]
- Kobozeva, I.M. (2009). *Lingvisticheskaya semantika*. Moskva: LIBROKOM/URSS [Кобозева, И.М. (2009). *Лингвистическая семантика*. Москва: ЛИБРОКОМ/URSS]
- Medvedeva, E.V. (2009). *Leksikologiya nemetskogo yazyka: Lektsii, seminaray, prakticheskie zanyatiya*. Moskva: LIBROKOM [Медведева,

Е.В. (2009). *Лексикология немецкого языка: Лекции, семинары, практические занятия*. Москва: ЛИБРОКОМ]

ETHNO ORIENTED PARTICULARITY OF VOCABULARY: GERMAN AND RUSSIAN MATCHINGS

Abstract. By the example of national and linguistical specificity of German vocabulary the author characterizes ethnocultural component of a word meaning, which is (like Russian one) nationally marked.

✉ **Prof. Elena Viktorovna Nevmerzhitskaya, DSc.**
Sociology, Psychology and Pedagogics Department
Moscow State Technological University
14, Abramtseva Str.
127572 Moscow, Russia
E-mail: alenalena03@mail.ru